

1-я лыжная бригада Брянского фронта

1-я отдельная лыжная бригада формировалась с сентября по декабрь 1942 года в Гороховецких лагерях Горьковской области, где она тренировалась на искусственном лыжедроме, выстланном еловыми ветками. Всего личного состава бригады - 3000 человек, автомобилей - 33, лошадей - 383. Ядро бригады составили моряки Тихоокеанского флота, в основном срочной службы. Среди них были береговые артиллеристы, курсанты школы связи, других учебных отрядов и даже музыкант ансамбля песни и пляски флота. Командиром бригады был назначен майор И.И. Понтяр. В конце января 1943 года 1-я отдельная лыжная бригада вместе со 2-й отдельной лыжной бригадой была переведена в резерв Ставки ВГК, а 3 февраля направлена в состав Брянского фронта.

01.10.1942 г. – 01.01.1943 г. Московский военный округ.

01.01.1943 г. – 01.02.1943 г. Резерв ставки.

01.02.1943 г. – 20.03.1943 г. Брянский фронт (фронтное подчинение)

Расформирована 20.03.1943 г.

Участие в боях.

В феврале 1943 года боевые действия на всех участках фронта Орловской дуги (не путать с Курской — её еще не было, она своими очертаниями обозначалась к концу марта 1943 г.) шли с необычайной ожесточенностью. Приходилось штурмом брать каждый населенный пункт, каждую высоту, которые гитлеровцы превратили в опорные узлы обороны. Враг не хотел уступать ни пяди нашей земли. Орловский стратегический плацдарм, на котором находилась крупнейшая группировка противника, держал весь центр советско-германского фронта.

Выполняя директивные указания Ставки, командование Брянского фронта создало две подвижные ударные группировки, которые после прорыва обороны противника на своих участках фронта должны были быстро, продвигаясь по тылам врага, встретиться в районе Карачева и замкнуть в кольцо войска противника.

С севера на Карачев должна была пробиться подвижная группа в составе 116-й отдельной морской стрелковой бригады (укомплектованной моряками-тихоокеанцами, также на добровольной основе), 51-й отдельной лыжной бригады и 155-й танковой бригады.

С юга на Карачев через Дмитровск-Орловский наступала ударно-подвижная группа 13-й армии в составе 1-й и 2-й отдельной лыжных бригад и 19-го танкового корпуса.

После шестимесячной подготовки в Гороховецких лагерях Ивановской (ныне Владимирской) области эти лыжные бригады в начале февраля 1943 года вошли в состав ударно-подвижной группы 13-й армии заместителя командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта Ю.В. Новосельского.

Чтобы не допустить окружения своей орловско-брянской группировки, немецкое командование развернуло южнее Орла две танковые и три пехотные дивизии, срочно переброшенные с Ржевско-Вяземского выступа. Контратаками гитлеровцев наши наступающие части были оттеснены назад и после перегруппировки возобновили продвижение. В это время только ударно-подвижная группа генерал-лейтенанта Ю.В. Новосельского, действуя на самом краю левого фланга войск Брянского фронта, продвигалась к Дмитровску, обходя очень сильные опорные узлы обороны, какими являлись Тросна и Кромь. Но вскоре остановилась, наткнувшись на войска противника, переброшенные сюда из-под Ржева.

Маршрут передвижения и его конечная цель были известны только узкому кругу командного состава. Марш совершался только ночами, так как передвигаться в светлое время суток в ясную погоду по бездорожным снежным просторам юга Орловщины было невозможно. Двигаясь от ст. Вozy на запад, лыжная бригада миновала Верхнесмородино, Ольховатку, Становое, Хмелевое, Брехово, Горки, пересекла Симферопольское шоссе в 40 км южнее Тросны и в обход последней повернула на северо-запад. Бригаде была поставлена следующая задача: как можно дальше продвинуться на запад и перерезать важную автомобильную дорогу Комаричи — Дмитровск-Орловский — Кромь, а далее двигаться на Карачев.

Параллельно маршруту 1-й лыжной бригады, справа от неё, совершала марш 2-я отдельная лыжная бригада. С какими трудностями пришлось столкнуться личному составу бригад в пути, стало известно из дневника бригадного инженера Николая Михайловича Мохова: «Части бригады растянулись. Тылы отстали. Кончились махорка и соль. Без курева трудно курящему, а вот без соли невыносимо всем.

Сухарей тоже нет. Приходится довольствоваться кониной — её можно есть без соли. За месяц ни разу не мылись в бане и не меняли нательного белья. Устали до предела, но усталость и напряжение не расслабляли, а поднимали людей. Все мы хотели поскорее настичь врага и рассчитаться с ним за причиненные страдания».

О том, как двигались на запад наши части и как они сражались, пишет в своей книге «Время тревог и побед» ветеран 280-й стрелковой дивизии Герой Советского Союза генерал-полковник в отставке П.А. Горчаков: «Мы шли по шоссе Орел — Курск. Шли днем и ночью, примерно по 60 км в сутки. Миновали город Фатеж, к утру 12 февраля достигли деревни Сергеевка. На пути 1033-го стрелкового полка встали подошедшие из Орла свежие части 258-й немецкой пехотной дивизии, усиленные танками и занявшие оборону на северном берегу реки Свапа. В бою за н. п. Березовка и Могилевский гитлеровцы девять раз переходили в контратаки, но так и не сумели вернуть утраченные позиции. Кровопролитные бои развернулись за Выселки и Муравль, где мы столкнулись с основными силами немецкой дивизии. Гитлеровцы, пытаясь выбить нас с занимаемых позиций, предприняли яростные атаки. Все меньше оставалось в строю бойцов. Казалось, еще один мощный натиск противника — и нам не удержать Муравль. И тут, к нашей величайшей радости, с правого фланга, со стороны реки Свапа, на врага обрушилась лавина моряков-лыжников. Как потом мы узнали, это были головные подразделения лыжной бригады. Бригада была сформирована из моряков-дальневосточников. Ребята оказались все как на подбор: высокие, плечистые, лихие. В полурасстегнутых фуфайках — так, чтобы была видна морская тельняшка, — они с ходу бросились на ошеломленных гитлеровцев. Завязалась невиданная мной до сих пор рукопашная схватка. Мы подняли своих бойцов и, воодушевленные дерзостью моряков, также вступили в рукопашную. Картина жуткая: рев, крики, стоны, редкая стрельба. В ход шли приклады автоматов и винтовок, гранаты, ножи».

Моряки-лыжники в ходе наступления на десятки километров опередили другие части 13-й армии. Поэтому именно по маршруту лыжных бригад образовался в конечном счете северный фас Курской дуги (южный фас Орловской).

Глубокий рейд лыжных бригад по тылам противника требовал боевой выучки, высоких моральных и физических качеств личного состава. Вот что вспоминает о тех днях бывший матрос-тихоокеанец А.И. Шарاپов: «Когда вступили в тыл к немцам, встретились с невероятными трудностями. Дорога была трудная, снега по пояс, а в бригаде — противотанковые пушки-сорокапятки, минометы и станковые пулеметы. Везли их на измученных от бескормицы лошадях. Иногда впрягали коров, но чаще впрягались сами. Нам было трудно без сна и отдыха и подчас голодным. Вражеская авиация не давала нам покоя. Но мы шли вперед, освобождая села».

В быстром продвижении советских войск на запад отдельные лыжные батальоны этих бригад сыграли едва ли не первостепенную роль. Продолжая наступать днем и ночью, в пургу и крепчайшие морозы, лыжники утром 13 февраля перерезали шоссейную и железную дороги Орел — Курск у станции Возы (между Малоархангельском и Поныри) и устремились на Ольховатку и Фатеж.

18 февраля бригада вступила в бой за Андреевку. Крупный отряд противника с пулеметами удерживал этот населенный пункт. Обороняющиеся искусно окопались и замаскировались на выгодном рубеже, и выбить их без артиллерии было не так-то просто. Однако после шестичасового боя противник не выдержал натиска лыжников и отступил...

После боя за Андреевку 1-я отдельная лыжная бригада получила задачу наступать и занять Крупышино, Волобуево и Чувардино (через эти деревни в то время проходила дорога Дмитровск — Кромы). Маршрут бригады должен был пройти через населенные пункты Громово-Дубрава, Ждановка, Хитровка, Шепелево, Жирятино, Гранкино, Голенищево, Крупышино. Передовые отряды батальонов вели бои с дислоцировавшимся в этих населенных пунктах противником, который после коротких стычек с лыжниками отступал, даже не успевая, как правило, забрать своих убитых.

К полудню 19 февраля подразделения бригады выбили противника из Волобуево и Чувардино, оседлав важную шоссейную дорогу. Штаб бригады разместился в Крупышино (в 3-4 км к юго-западу от Чувардино). Тем самым одна из задач, поставленных командованием Брянского фронта, была выполнена: перемещение вновь прибывающих частей противника на южный участок Брянского фронта было приостановлено.

В журнале боевых действий 19-й мотострелковой бригады, которая, так же как 1-я и 2-я лыжные бригады, входила в группу Ю.В. Новосельского, читаем запись, сделанную 19 февраля 1943 г.: «По данным разведчиков 2-й лыжной бригады, из района Навли прибыла 12-я танковая дивизия противника».

Утром 20 февраля танки и мотопехота 12-й танковой дивизии противника, срочно переброшенной сюда из-под Ржева, подошли и развернулись в боевой порядок на полях к северу от Чувардино и Волобуево. Завязался жестокий встречный бой. Продвижение лыжных подразделений приостановилось, так как против танков, которые прикрывала авиация противника, сражались морские пехотинцы, вооруженные лишь автоматами и гранатами. Моряки-лыжники выполнили священный долг – ни один из них в многосуточном бою ни на метр не отступил назад без приказа.

«Надо было выйти из неравного боя и отойти на более выгодный рубеж, — пишет Н.М. Мохов в дневнике, — но приказа об отходе нет. Значит, необходимо держаться. Моряки-лыжники выполняют свой священный долг. В подразделениях бригады много убитых, раненых».

День 21 февраля 1943 г. стал одним из самых трудных дней в боевой жизни 1-й лыжной бригады. Противник, очевидно, знал, что против него действует всего лишь одно соединение, оторванное от главных сил и баз снабжения, и поэтому считал своей задачей окружение и уничтожение бригады. Ночью и утром лыжники упорно держали оборону, но после полудня неприятель с помощью танков вытеснил лыжные подразделения из Чувардино и Волобуево и начал продвижение дальше на юго-запад, к населенному пункту Крупышино, где находился штаб бригады. Когда на залегшие в снегу цепи лыжников пошли танки, бойцы бригады, израсходовавшие гранаты в ночном бою, не смогли противостоять броневой мощи. Надо было отходить. Но поскольку приказа об отходе не поступало, тихоокеанцы стояли насмерть. Никто не дрогнул и не отступил без приказа даже тогда, когда танки противника начали давить цепи лыжников, окопавшихся в снегу.

Положение стало критическим, и комбриг И.И. Понтыр принял решение оставить Крупышино и отойти назад, чтобы сохранить вверенное ему соединение и закрепиться на другом рубеже, к которому подходили стрелковые дивизии 13-й армии. Бригада заняла оборону в районе деревни Плоское, хуторов Ильинский и Никольский. Здесь линия фронта стабилизировалась до июля 1943 года. Оставшиеся в живых моряки продолжили боевой путь в составе дивизий 28-го стрелкового корпуса.

Эпизоды боев восстановлены только по письмам и воспоминаниям моряков-ветеранов, которые приглашались на встречи со школьниками, так как журнал боевых действий, политдонесения и другие донесения отражающие боевую деятельность лыжных бригад, в архив не поступили. Они были уничтожены (сожжены) в критический момент, когда штабам бригад грозило полное окружение.

Ветеран бригады В.И. Козлов пишет: «Каждый день — тяжелые переходы и бои, бои и переходы. Усталость наливалась свинцом крепкие молодые тела. Услышав команду «перекур», падали в снег, собирали в карманах махорку, крошки сухарей, раздумывая, то ли курить, то ли есть ту живительную смесь, и, кто куря, кто жуя, засыпали в снегу. Каждый из нас нес кроме автомата ППШ два запасных диска, в вещмешке — еще по 400-500 патронов, гранаты. Для еды и лишних портянок места не оставалось».

Из моряков, которые погибли на моих глазах, запомнились фамилии Пономарева, Куприянова, Денисова, Колесникова, Сулима. Остальных не помню».

«Я не был моряком, к ним попал после ранения, — отмечал, в частности, В.И. Шубарешкин. — Моряки дрались отчаянно. В чистом поле за селом (кажется, Чувардино) на нас вышли четыре танка. Всего четыре танка. Но что могли сделать моряки, вооруженные автоматами и финскими ножами?! Бой был тяжелым. Много полегло в том бою славных моряков. Некоторые из них заскакивали на броню танка и стреляли по щелям из автоматов».

Своему боевому товарищу вторит Василий Захарченко: «Боевая обстановка к концу боя сложилась тяжелая. На глазах погибло много товарищей под гусеницами фашистских танков, чудом остались в живых несколько товарищей, в том числе и мичман Федор Толстошеев. До войны мы с ним вместе учились в военно-морском медицинском училище. При сильном танковом натиске он проявил мужество, своевременно оказывал помощь и вытаскивал с поля боя раненых, за те бои был награжден орденом Красного Знамени».

«20 февраля, — пишет Николай Жудрак, — наш взвод разведки 3-го отдельного батальона 1-й ОЛБр, которым командовал мичман Яков Кусуров, освобождал деревню Волобуево Дмитровского района Орловской области. Обстановка обострялась, сюда были подтянуты все подразделения бригады. Развернулся жестокий бой, в котором я и мои товарищи были ранены, а некоторые погибли».

Письменные воспоминания ветеранов бригады изобилуют примерами бесстрашия и мужества, боевой дружбы и взаимной выручки моряков-тихоокеанцев. Все эти примеры служат доказательством незыблемости старой морской традиции: сам погибай, а товарища выручай.

В бою за Крупышино (там, где поставлен памятник) был смертельно ранен командир бригады майор И.И. Понтяр, который, зная морские законы и традиции, уходил с поля боя последним. Ему в деревне Чувардино также поставлен памятник.

Сколько погибло моряков в районе деревень Крупышино, Чувардино и Волобуево и сколько осталось в живых — теперь уже никто и никогда не ответит. Спустя тридцать лет, когда мы начали поиск, среди живых отыскали около 60 ветеранов бригады. В братских могилах окрестных сел числятся только несколько моряков-тихоокеанцев, погибших здесь в боях зимой 1943 года. Установить все фамилии погибших теперь не представляется возможным, потому что алфавитная книга персонального учета воинов бригады, отправленных на фронт, в архиве отсутствует. Большая часть моряков считается пропавшими без вести, как и комбриг майор Иван Иванович Понтяр, ибо свидетельства ветеранов, которые его хоронили когда-то, в счет не принимаются.

Память бригады увековечена памятниками на Орловщине.

Поле Матросской славы.

Мемориал в селе Крупышино.

Захоронение в д. Ждановка.

Источник информации:

Лыжные части РККА 1941-1945 гг.

http://l-battalion.narod2.ru/perechen_lizhnih_brigad/1-ya_otdelnaya_lizhno-strelkovaya_brigada/